

ЗАПРЕТНЫЕ ПЛОДЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ашера

Ашера

Запретные плоды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63354491

SelfPub; 2020

Аннотация

Этот эротический роман с элементами фантастики углубляется в самое сердце человеческой сущности, полностью оголяя душу и тело. Как и все люди, главная героиня хочет быть счастливой. Вернувшись к любимому, она сталкивается с опасностями и аморальными ситуациями, через которые ей придется пройти на всем протяжении романа. Неожиданно приобретенные сверхъестественные способности главных героев помогают им разобраться в собственных проблемах и в отношениях между собой. Маньяк, насильник, убийца, бисексуал – что может быть хуже, чем столкнуться с таким человеком? Ну а если не просто столкнуться, а провести всю жизнь и научиться его любить, даже если это невозможно! Но это произошло! А всё потому, что этот Марк живет с возлюбленным главной героини. И вдобавок ко всему, у возлюбленного Анастейши, Лукаса, есть и другие партнеры по сексу. В романе раскрывается, как любовь и инопланетный разум приводят мир к лучшему будущему и новому мировому порядку. Содержит нецензурную брань.

Ашера

Запретные плоды

Этот эротический роман с элементами фантастики является вымыслом. Имена и характеры героев, а также события и местоположения являются плодом авторского воображения. Совпадения с действительностью абсолютно случайны.

ГЛАВА 1. Незнакомец.

Настали времена, которых мы никак не ожидали. На планету упала огромная комета, которая принесла с собой что-то инопланетное: все животные рядом с местом падения кометы стали чем-то заражаться и набрасываться на людей. Мне очень «повезло» оказаться как раз по близости от падения данной кометы, когда я отправилась в путешествие по Филиппинам. Вокруг творилось что-то чудовищное, везде царил хаос и страх. Местные мне объяснили, что случилось, когда я была на пороге туннеля, ведущего в соседний район сквозь скальную породу. Света в нем не было, и передо мной встал выбор: идти дальше или вернуться домой. Но я и так была в отчаянии от моей неудавшейся жизни, поэтому мало чего боялась. Набиралась группа людей для переправы через туннель, и я решила к ней примкнуть. У женщины-проводной был фонарик, и мы пошли за ней. Туннель был длин-

ным и очень тёмным. Мы шли долго, около получаса. В нем стояла гробовая тишина, если мы своим присутствием её не нарушали. Но, несмотря на тишину, мне казалось, что рядом со мной кто-то или что-то есть. Как только мы вышли на свет, провожатая нас покинула, сразу скрывшись в тоннеле. Вся группа разбрелась по своим делам, вокруг меня не осталось никого. Рядом стояло кирпичное строение, и я подошла к нему. Оттуда вышел симпатичный парень, сразу улыбнулся мне, оглядел меня с головы до ног и сказал:

– Привет.

Я улыбнулась ему в ответ, посмотрела вдаль улицы и вдруг почувствовала, как тот самый парень одной рукой резко обнял меня, а второй закрыл мне рот и нос какой-то белой тканью с пропиткой, и меня сразу вырубил. Очнувшись я лежала на столе, связанная веревкой. Передо мной стояли такие же столы с двумя девушками примерно моего возраста, точно также связанные и голые, как и я: ноги были намертво привязаны за ножки стола снизу. Они все лежали на животе, руки были привязаны по углам стола веревками в верхней части ножек. Девушки были без сознания. Моя голова и тело ныли от боли, ноги и руки затекли, веревки впивались в кожу. Судя по всему, я была без сознания очень долго. В комнате не было абсолютно никакой мебели, кроме четырех столов. Чувствовался запах чего-то жженого, и я обратила внимание на дверцу в стене, похоже что-то за ней горело. Вдруг дверь сзади меня закрипела, и вошел тот самый симпатичный па-

рень, который меня усыпил и приволок сюда. Я не могла поверить в происходящее.

– Не может быть, чтобы это происходило со мной в реальности, это всего лишь сон! – успокаивала я себя.

– Приветик, детка! – опять услышала я голос похитителя, – меня зовут Марк, а тебя, Анастейша, судя по документам, да?

Хотя мой рот не был ничем закрыт, но я была не в состоянии вымолвить не слова. Парень обошел стол, где я лежала, и приблизился к моему лицу, изучая мои черты. Я посмотрела на него, но при этом не почувствовала ни страха, ни злости. Единственное сильное чувство, которое в этот момент присутствовало – это недоумение: я не могла осознать, как это могло со мной произойти? Всё случилось так неожиданно и странно. Я стала смотреть на него пристально, не понимая, как такой приятной наружности парень дошел до этого. Внешне в нём всё было идеально: красивое лицо с правильными чертами лица, с зелеными глазами, в меру пухлые губы и прямой нос, волосы светло-русые, слегка кудрявые, немного взъерошенные, на лице щетина. Он казался уверенным в себе, обаятельным парнем. Фигура у него тоже была притягательна: высокий, не меньше ста восьмидесяти сантиметров ростом, широкоплечий, мускулистый, подтянутый, с прямой спиной. Он был без майки, только в джинсах, и поэтому можно было рассмотреть его пресс. С первого взгляда было понятно, что парень следит за своей фигурой и зани-

мается спортом.

– Детка, ну скажи что-нибудь, я знаю, ты можешь! – улыбаясь, попросил нежным голосом Марк. – Я столько раз тебя трахал, пока ты была без сознания, изучил каждый сантиметр твоего тела, твою попку, но до сих пор не слышал твоего голоса, уверен он у тебя такой же сексуальный, как и ты сама.

Я улыбнулась и посмотрела в его красивые зеленые глаза, но продолжала молчать.

– Удивительно, ты улыбаешься! Ты первая девушка в этом помещении, которая мне улыбнулась. Ну же, заговори со мной, – попросил парень.

– Как же всё это нелепо и странно, Марк, – решила я на попытку убедить его отпустить меня. – Дай мне глоток воды, у меня всё болит и пересохло в горле.

– Детка, я не даю не еды, не питья своим жертвам, чтобы не развязывать их, когда они захотят очередной раз в туалет. Ты не будешь исключением, красавица. Да, голос у тебя тоже приятный...

– Слушай, если я тебе так нравлюсь, значит, ты бы хотел, чтобы я прожила здесь с тобой подольше. Ничего, если я пару раз пописаю в баночку, что в этом страшного? Пожалуйста, дай мне хотя бы глоток воды, только воды, Марк, – тихо прошептала я.

Парень обошел вокруг стола, остановился сзади и стал ласкать мою попку:

– Какая же у тебя роскошная задница, я не могу никак насытиться ею, она не большая, не маленькая, а то, что надо, идеальная. Знаешь, у меня ощущение, что ты та, которую я искал всю жизнь. Угадай, сколько раз я кончил в тебя? Ты вся переполнена моей спермой, детка! Какая же ты кайфовая!

– Дай мне воды! – прошептала опять я. – Что ты планируешь сделать с теми двумя девушками? – поинтересовалась я. – Почему они без сознания?

– Они уже практически мертвы, детка. Одна уже давно горит за той дверцей, видишь?

– Ты хочешь, чтобы я также же закончила свою жизнь, как они, да? – спокойно спросила я шепотом.

– Ну хорошо! – неожиданно произнес Марк, – пойду за водой.

Через минуту парень вернулся с полной бутылкой воды и дал мне выпить половину. Потом он подошел к столам, на которых лежали девушки, и стал ощупывать их пульс.

– Одна ещё жива, а вот эту я сейчас, пока ты ещё в сознании, при тебе сожгу, детка, посмотришь, как это происходит. Мне часто приходится сжигать трупы, это моя работа. Ты ведь находишься в крематории.

Парень задумчиво посмотрел на меня и открыл дверцу печки. Оттуда повеяло жаром, хотя она уже была выключена. Марк ещё раз проверил пульс у девушки и начал её развязывать: сначала ноги, а потом руки. Тело с грохотом упало

на пол. За руки Марк дотащил его до печи, потом бесцеремонно поднял и затолкал внутрь, закрыл дверцу и включил огонь.

Я закрыла глаза, пытаясь развидеть то, что только что произошло. В этот момент я почувствовала тяжелую руку Марка на своей голове. Я открыла глаза и увидела его пристальный взгляд.

– Давай теперь с тобой развлечемся, детка. Я начну делать тебе фистинг.

Я стала тяжело дышать, не выдержав этой накаленной обстановки. Он продолжал смотреть мне в глаза, изучая мою реакцию на его предложение. Эти наглые зеленые глаза смотрели на меня, а я на него, и так длилось несколько долгих минут.

– Какая же ты всё-таки красивая! – задумчиво произнес Марк и погрустнел. – Ну что, приступим!

С этими словами парень подошел сзади, намазал руку чем-то вроде вазелина и начал медленно ввинчивать её мне в вагину. Я терпеливо терпела, пока он не просунул её до самой кисти. Потом пальцами другой руки он стал проникать мне в попку, не высовывая руку из вагины.

– Советую расслабиться тебе, детка, иначе будет больно.

С этими словами он вставил уже четыре пальца в попку, а потом пошел в ход и пятый палец руки. Стало нестерпимо больно и я стала орать:

– Хватит, умоляю, хватит!

Но его это только раззадорило, и он продолжил ввинчивать вторую руку мне в попу. Вдруг раздался звонок, и парню пришлось прерваться. Он вышел, и я осталась одна в комнате с умирающей девушкой без сознания. У меня уже было предобморочное состояние: голова кружилась, руки и ноги онемели, дико хотелось есть. Я закрыла глаза в надежде отключиться и пролежала так очень много времени, едва дыша. Когда парень вернулся, я почувствовала укол в руку и отключилась. Не знаю, как долго я пробыла без сознания, но очнуться мне помог уже не Марк, а кто-то другой. Я постепенно приходила в себя, слушая разговор между ними:

– Отдай её мне, прошу тебя. Она просто сокровище. Я не позволю тебе её замучить до смерти и сжечь, – слышался незнакомый голос. – Я дам тебе десять тысяч долларов за неё. Давай, Марк, решайся. Тебе же очень нужны эти деньги. Я буду держать её у себя. Обещаю, ей не удастся сбежать. Ты же знаешь, что из моего дома так просто не сбежать.

– Не могу поверить, что ты мне это предлагаешь! – возмущенно сказал Марк. – Очевидно же, что она нас сдаст, если останется жива.

– Марк, – продолжал настаивать незнакомец, – ты весь вечер вчера только и говорил о ней, восхищался ей, утверждал, что она особенная. Очевидно же, что ты в неё влюбился. А теперь и я не могу оторвать взгляд от её аппетитной попки. Марк, пойми, ты потом не простишь себе, если убьешь её! Я понимаю, что это рискованно, но и ты пойми, что риску-

ешь не только ты, но и я, а мне точно есть чего терять в этой жизни и в тюрьму я не планирую.

После этих слов я открыла глаза, увидела лицо незнакомца и опять потеряла сознание.

ГЛАВА 2. Принц на белом коне.

Я очнулась в нежной белоснежной постели в светлой комнате, рядом сидел красивый мужчина, тот самый, лицо которого у видела перед тем, как потерять сознание в той адской комнате. У меня пересохло в горле и всё тело сильно ныло: ноги, руки, спина, низ живота... Голова раскальвалась. Передо мной на тумбочке стояла еда и питье. Он стал сразу мне предлагать попить и поесть, в то время как я пыталась осознать, где я и почему я здесь. Я пристально смотрела на его неотразимое лицо: его красивые большие выразительные глаза, прямой красивый носик и обворожительную улыбку с белоснежными зубами и не могла оторвать взгляд.

– Кто ты? – спросила наконец я его.

Он представился:

– Меня зовут Лукас, ты мне очень понравилась, и я решил вытащить тебя из лап маньяка. Он замолчал и также пристально, изучающе, смотрел на меня.

– Ты вытащил только меня?

– Да, – спокойно ответил он, – другую было уже не спасти... Ты поешь здесь или тебя отнести вниз на кухню, там будет удобнее.

– Ты принес меня сюда наверх на руках? – удивилась я.

– Да, а что? – хитро продолжал улыбаться он в ответ, не отрывая от меня своих пленительных глаз.

Боже, какой же он красивый, промелькнуло у меня в голове. Это какой-то сон, или я умерла, или под наркотой всё ещё лежу на том столе. Эти мысли мне казались более реальными, чем происходящее сейчас.

– Хорошо, я бы хотела посмотреть, что внизу, – улыбчиво промолвила я и выпила теплого молока.

Он стал медленно приближаться, и у меня замерло сердце только от мысли, что он прикоснется ко мне. Приблизившись и обняв, чтобы взять на руки, он глубоко вдохнул запах моих волос и резким импульсом поднял меня с кровати. Мне пришлось обнять его за шею и прижаться к нему.

– Ты прям как принц на белом коне, прискакал, чтобы спасти меня от зла, – пошутила я и прижалась к нему носом.

Он повернул голову, улыбнулся, смотря на мои губы и, ничего не сказав, понес вниз по лестнице, посадил на один из барных стульев, стоящих вдоль простой барной стойки на белоснежной кухне в зале со вторым светом. Я огляделась: это был шикарный дом в современном стиле с панорамными раздвижными окнами и выходом на пляж. В гостиной посередине красовался огромный синий диван со стеклянным низким столом посередине. Дом был не просто современный, в нем было всё продумано до мелочей.

– Чем ты занимаешься в жизни? – любопытно спросила я.

– Много чем, но основное – это разработка современных проектов и их воплощение, робототехника и программирование.

Рассказывая о себе, он начал готовить мне еду. Я решилась рассмотреть его со спины: широкие стройные плечи, высокий рост не меньше ста восьмидесяти пяти сантиметров, классная стрижка, как я люблю, сильные руки – всё, что я успела рассмотреть, и он повернулся и подал мне пасту и кофе с молоком. Я поблагодарила и принялась есть. Он не отрываясь смотрел на меня, не скрывая того, что любит меня мной. Меня это очень смутило, я вдруг осознала, что не видела себя в зеркале и не знаю, как я выгляжу.

– У тебя есть здесь зеркало? – спросила я.

– Я могу отнести тебя в ванну, чтобы ты посмотрелась, если хочешь, – он широко улыбнулся.

– Да, отнеси, пожалуйста.

Он покорно стал приблизился ко мне, взял меня опять на руки и отнес в туалет, что был неподалеку внизу. Поставил меня на пол и нежно обнял сзади, в то время как я уставилась на себя в зеркало: я была абсолютно без макияжа, который был на мне в момент похищения и с немытой головой, длинные волосы просто спадали по плечам вниз. Его лицо было наравне с моим. Он смотрел на меня через зеркало в отражении.

– Это ты убрал косметику с моего лица?

Он кивнул.

– И я тебе нравлюсь такой? – продолжала допытываться я.
Он кивнул.

– Отнеси меня обратно к столу, – попросила я.

Он также послушно отнес меня и посадил на стул. Я продолжала есть и стала расспрашивать его о сложившейся ситуации:

– Почему ты оказался в том месте?

Ему вопрос явно не понравился, он вздохнул, но ответил:

– Я иногда туда захожу.

– Зачем?

– К другу, проведать его на работе. Он занимается кремированием тел, сейчас это стало очень актуально в связи со сложившейся ситуацией с инопланетной хренью.

– Ты ведь сейчас говоришь про того маньяка, что похитил меня и насильвовал, также как остальных девушек, которые лежали рядом со мной?

– Да, – ответил он прямо, – именно про него.

– Это твой друг, серьезно? – с широко открытыми глазами удивленно воскликнула я.

Он слегка загадочно улыбнулся и просто сказал:

– Да.

– Я не понимаю, – недоумевала я, – этого не может быть, то есть ты его соучастник?

– Ну я бы так не стал это называть. Я не помогаю и не поддерживаю его в этом, просто невозможно никак мне на это повлиять, не поломав ему жизнь, так как это его болезнь. Он

больной на голову маньяка, что есть, то есть, – загадочно продолжал слегка улыбаться Лукас, смотря прямо мне в глаза.

– Но ведь он этих девушек не просто насилует, он их не кормит, обкалывает наркотой, и они умирают!

Мои эмоции начинали доходить до ярости и мой изучающий взгляд превратился во взгляд, переполненный ненависти. Он продолжал смотреть мне в глаза, периодически перекидывая взгляд на мои губы, и стал спокойно объяснять ситуацию:

– Мы знакомы с Марком с детства, его родители погибли, соскользнув на машине с горы, где путешествовали, когда Марку было десять лет. Мой отец взял его к себе, но ненадолго, так как с этим парнем явно было что-то не то: уже в этом возрасте у него начались проблемы с девочками. Он всех, с кем вступал в контакт и начинал общение, в итоге пытался изнасиловать. Поэтому мой отец отказался от него и в тринадцать лет отдал его в детдом, где не было женщин. Он пробыл там до восемнадцати лет. Потом его отпустили в свободное плавание. Он нашел меня, и мы продолжили дружбу. Я старше его на два года. За время нашей с ним дружбы он не раз приставал к девушкам в моем присутствии и трахал их. Мне признавался, что ему больше нравится, когда их сразу много, чтобы они подставляли свои попки по очереди на выбор и просили меня вставить им, да поглубже. Меня это только забавляло. Он признавался, что ему нравится насилие, для него это верх наслаждения вставлять член

в сухую дырочку, когда девушка визжит и вся извивается, но никуда не может от него деться. А потом сама становится мокрой. Он начал насиловать таким образом девушек и при мне, и это сходило ему с рук, так как впоследствии я их успокаивал и просил никому не рассказывать. Сам я их не трогал, только смотрел и не влезал. В основном всегда девушки перед сексом уже были мокрые, только с двумя девушками получилось так, что они не были настроены на секс. И ему это очень понравилось, когда после изнасилования, они становились покорными. Когда в двадцать пять лет, он устроился неподалеку от моего дома сжигать трупы, только тогда мне стало не по себе. Как-то раз я решил заглянуть к нему в гости, увидел ту самую картину, что происходила с тобой. У него в самой отдаленной комнате, где дальняя печь, было несколько столов, где стояли раком обнаженные связанные девушки. Одной из них он засунул руку внутрь. Я был тогда в реальном шоке. Не что после этого меня так не шокировало больше никогда. Но я пообещал ему, что не выдам его тайну и не буду мешать ему. И да, я никогда не пытался никого спасти из этих девушек, пока не встретил тебя, также привязанной к столу. Я ещё не успел разглядеть твоего лица, но, увидев твою фигурку и попку, я уже влюбился – у тебя очень аппетитная задница. Знаешь, признался он с улыбкой, а ведь именно твоя задница спасла тебе жизнь.

После всего этого рассказа, я уже успокоилась и спокойно спросила:

– Тогда почему ты просто меня не оттрахал в задницу, как он, не кончил в меня там и не пошел бы дальше по своим делам, оставив меня там лежать? Это было бы безопасней для вас обоих, разве нет?

– Хм, я так никогда не делал, мне нормального секса хватает. Тем более что я рассмотрел твоё личико, ты ведь это помнишь? Помнишь, как я увидел впервые твоё лицо. Ты смотрела мне прямо в глаза. Помнишь это? – допытывался Лукас.

– Да, помню, я увидела твоё красивое лицо, перед тем, как потерять сознание.

– То есть всё, что я говорил, ты не слышала?

– Слышала, но мутно.

– Так что я говорил?

– Ты говорил, что влюбился в меня с первого взгляда и начал упрашивать его отпустить меня, и я потеряла сознание. Но почему именно я?

– Детка, – широко улыбнулся он и оголил свои белоснежные абсолютно ровные зубы, – ты просто в моем вкусе, вот и всё, другого ответа у меня нет. Ты очень красивая, даже без макияжа.

– Ты тоже, – вдруг сорвалось у меня с губ, но, наверное, тебе это говорит каждая девушка, кого ты выбираешь для секса?

– Признаюсь, да, но в отличие от всех этих девушек, с кем я был, только ты вошла в мою душу и сердце, и я теперь очень

боюсь за твою жизнь, поэтому, как только твои боли пройдут, я попрошу тебя уехать, надеюсь это будет не позже чем через 3 дня, – жестко выпалил Лукас, задумавшись.

Всё, что я смогла ответить:

– Хорошо, спасибо.

– Я тебя провожу до безопасного места, – добавил он.

– Ты боишься, что Марк может меня убить?

– Да, признался Лукас.

Несколько минут мы молча сидели, он сделал чай, дал сладости, мы смотрели друг на друга, ничего не говоря. Я переваривала у себя в голове всё, что он рассказал и то, что мне придется уехать от него, но я уже хотела бы остаться с ним, несмотря не на что, чтобы он обнял меня и никуда не отпускал.

– Откуда ты так хорошо знаешь русский язык? – вдруг спросила я.

– Мне нужен этот язык для работы, сухо ответил Лукас. Тут в дверь позвонили. Меня как будто пронзило током.

– Кто это? – с ужасом спросила я.

Лукас усмехнулся:

– Скорее всего Марк.

Я стала умолять не открывать.

– Это невозможно, – твердо сказал Лукас и отдал мне пару ножей с кухонного стола.

– Это для твоего успокоения, – с ухмылкой сказал он и пошел открывать.

На пороге действительно стоял Марк. Я не могла поверить в происходящее. Меня начинало трясти от ужаса. Я осознала, что Лукас не будет меня защищать, если Марк опять начнет меня насиловать.

– Она здесь, о да! – обрадованно воскликнул Марк, подошел ко мне и сел напротив с улыбкой.

– Это ты дал ей ножи? – обратился он к Лукасу.

– Да, – признался тот, – для самообороны, чтобы ей было спокойнее.

– Я пришел тебя проведать, детка, как ты тут, пришла в себя?

– Нет, у меня всё болит, – твердо сказала я, не выпуская нож из рук.

Не знаю, как это вышло, но я смотрела страху прямо в глаза, и даже удалось рассмотреть его лицо. К моему удивлению, я осознала, что этот парень мне симпатичен по внешности, в нем действительно не было ничего отталкивающего, даже голос приятный, поэтому я продолжала смотреть и изучать: приятные черты лица, такой же прямой носик, как у Лукаса, только волосы светлее, чем у него. Ростом он был ниже Лукаса, скорее всего примерно сто семьдесят пять сантиметров. В комнате стояла тишина, и только слегка за окном был слышен шум моря. Вдруг Марк заговорил:

– Прости меня, детка, за то, что было между нами. А ты ведь действительно очень красива, я полностью согласен с Лукасом, в тебе есть то, что нам обоим с ним так не хватает в

бабах: ты не просто красивая, я вижу по твоим глазам, что ты умная, выдержанная, уравновешенная, скорее всего добрая и очень сексуальная, к тебе так и тянет магнитом.

Тут я даже не успела ничего ответить, как он схватил меня за руку и продолжал держать. Я очень испугалась, хотя до этого успела успокоиться, изучая его. Меня охватил опять ужас, пару раз я пыталась вырвать руку, приказывая отпустить, смотрела на Лукаса и умоляла его уговорить отпустить мою руку, но Лукас спокойно ответил:

– Прости, детка, но он тебе ничего плохого не делает, ничего, чтобы я вмешался.

Сам же Марк, улыбаясь, продолжал удерживать меня за руку, поглаживая большим пальцем мою кисть. Пристально смотрел, молча, изучающе, выдержанно. Потом, заговорил:

– Ну, же, детка, возьми уже нож и вставь мне его в руку или полосни меня по шее что ли! – расплылся он в улыбке.

Я сильнее стиснула нож, но у меня и в мыслях не было этого делать, я даже забыла, что держу его в другой руке.

– Нет, – ответила я твердо, приходя в себя от ужаса, – я не буду этого делать.

– Почему? – склонив голову на бок, спросил Марк.

– Потому что я изучала психологию, и это точно мне никак не поможет, – выкрутилась я, но в мыслях промелькнуло, что если бы мне удалось его полоснуть ножом по шее и убить, то это решило бы все мои проблемы и я осталась бы с Лукасом, мне не пришлось бы уезжать отсюда.

– Психологию, хм, это интересно, и о чем же гласит твоя психология в данной ситуации? – выпытывал Марк.

– Всё очень просто: «запретный плод сладок» и я поэтому не буду оказывать тебе сопротивление.

Сказав это, я сжала его руку в своей, как бы ответив ему взаимностью.

– Девочка, да ты просто находка, я таких как ты никогда не встречал. Я-то думал, ты будешь бегать по всему дому как истеричка, пытаясь выбежать на улицу, и орать: «Помогите, спасите!»

– Ммм, нет, – хитро сузив глаза и улыбаясь начала я играть в его игру.

Тут он бесстрашно взял меня за другую руку, где нож и спросил:

– Отдашь его мне?

– Нет, пока придержу у себя, – ответила я, хотя вторая рука уже ласкала его руку.

Так странно мы просидели ещё пару минут молча, лаская друг друга кисти и пальцы. Лукас просто за всем этим наблюдал, улыбаясь. Вдруг Марк опять заговорил:

– Значит, детка, я правильно тебя понял, что если я захочу тебя поцеловать в губы, ты тоже не будешь против?

Я посмотрела на его пухленькие красивые губы и ответила:

– Ну в этом случае, у меня не будет выбора, кроме как согласиться. Но у меня одно условие: конечно, я понимаю,

что не в том положении, чтобы ставить условия, но тем не менее, хочу тебе напомнить, что после издевательств надо мной у меня всё болит и я бы хотела попросить тебя, чтобы это был просто только поцелуй без секса, хорошо?

– Хорошо, но у меня тоже есть условие: ты поцелуешь меня сама, убрав нож, подойдешь и поцелуешь в губы, так убедительно, как только можешь, чтобы я прямо поверил в этот поцелуй, – поставил он ультиматум.

– А если ты не согласишься? – поинтересовалась я.

Марк неожиданно рассмеялся:

– Так далеко я ещё не планировал, что будет, тогда, посмотрим. У тебя же, как ты сказала, всё равно нет выбора, хотя я считаю, что выбор есть всегда.

– Не сопротивляться тебе – это единственный разумный выбор в данной ситуации. Или убить тебя, но это риск, на который я не могу пойти.

– Хм, знаешь, советую тебе быть поосторожней в своих словах, теперь тебе труднее будет убедить меня своим поцелуем, – предупредил Марк.

– Убедить в чем? – поинтересовалась я.

– Убедить меня в том, что у тебя есть надежда безопасно здесь жить рядом с Лукасом и создать, быть может, даже с ним семью, родить детей и не бояться, что я могу причинить тебе вред.

– Странно, как я могу, поцеловав тебя, доказать это, не понимаю?

– Тогда ты плохой психолог и не так умна, как мне показалось, – разочарованно сообщил Марк.

У меня юркнуло сердце, и я опять испугалась, но с другой стороны, чего мне было бояться, ведь я должна была уйти, Лукас хотел этого и даже не давал мне выбора самой решать.

– Ну ладно, давай продолжим твою игру! – с этими словами я встала и медленно подошла к Марку, сделав пару шагов. Он тоже встал мне на встречу и ожидал моих дальнейших действий. Нож я оставила на столе и руки мои были свободны. Я вплотную приблизилась к Марку, ощутив его приятный запах, пристально посмотрела на губы Лукаса, дав понять ему, что хочу поцеловать именно их, и решительно поцеловала в губы Марка, взяв одной рукой его за затылок, а другой обняв за плечо. Поцелуй не был противным и мне не было страшно. Я старалась не думать о том, кто он и что сделал со мной, просто продолжала целовать, а он отвечал мне взаимностью, потом с его стороны поцелуи стали резко страстными, и он попросил расстегнуть его ширинку и потрогать его член.

– Мы же договорились без этого, – напомнила я.

– Нет, – пояснил он, – мы договорились без секса, а это не секс.

С этим не поспоришь, подумала я, и пришлось подчиниться. Продолжая его целовать, я расстегнула его ширинку и дотронулась до его горячего члена. Он был довольно толстым и твердым, не меньше шести сантиметров в диаметре.

– Посмотри на него, – попросил он.

Я опустила голову и полностью достала его из джинсов. Его длина мне также понравилась: не меньше семнадцати сантиметров. Вот почему он так озабочен, подумала я. Парни с подобными размерами обычно не держат свои достоинства в секрете и часто бывают озабоченными.

– Нравится? – спросил Марк.

– Да, – призналась я, застегнула его ширинку и села на своё место.

Только тогда я осознала, что это было чудом, что мне удалось уйти от него в такой пикантный момент, ведь на мне даже не было трусиков и он это знал, так как ласкал во время поцелуя всё моё тело. Я была только в одной мужской рубашке, которая едва прикрывала попку. Он тоже сел на своё место и взял опять меня за руку.

– Все те девушки, что были тогда с тобой в одном помещении, уже мертвы, – внезапно спокойно сообщил он.

Что я почувствовала в тот момент, даже не знаю, все мои чувства были почему-то притуплены и даже не было страха. Но в горле пересохло.

– Уверен, ты бы не хотела, чтобы я продолжил набирать себе новых жертв и мучил их, убивая голодом и наркотой. Ради тебя я могу продержаться и быть вменяемым примерно два дня, потом за себя не ручаюсь. От долгого воздержания моя вторая личность начинает доминировать надо мной. Но сейчас тебе ничего не угрожает, – пообещал Марк.

Вдруг Лукас спросил его, где тот планирует ночевать. Марк задумался:

– Ну, скорее всего, здесь, – решил он.

– Я бы этого не хотел, ты не сможешь продержаться до утра и полезешь к ней, – предположил Лукас.

– Хм, честно говоря, не исключаю этого, – признался Марк, сживая сильно мою руку.

– Детка, тебе придется уехать сейчас, – обратился Лукас ко мне.

Я молча кивнула и медленно убрала свою руку из руки Марка. Марк откинулся на спинку стула и зло посмотрел на Лукаса. Лукас встал резко со своего места рядом с Марком, подошел ко мне, взял за руку и повел меня наверх, разъясняя:

– Твоя одежда, детка, скорее всего, высохла, давай ты оденешься, и я провожу тебя в аэропорт.

Мы ушли на второй этаж, а Марк так и не двинулся с места. Мне опять стало очень страшно: я боялась, что Марк сейчас передумает и что тогда будет? Пойдет ли Лукас против него?..

Когда мы спустились обратно и Лукас взял ключи от машины, Марк продолжал сидеть на том же месте и молчал, смотря на нас. Мы быстро вышли из дома. Лукас посадил меня в свою машину и дал по газам. Было уже поздно и темно. Некоторое время мы ехали молча.

– Почему он меня так легко отпустил? Я понимаю, что ты

боишься за мою жизнь, но почему он отпустил так легко? Он же даже убивает только ради того, чтобы скрыть свои преступления! – недоумевала я.

– Детка, милая, он сейчас с тобой общался только о чувствах, разве ты не поняла, что в данный момент секс его не интересовал, ему важно было понять, что он почувствовал к тебе и что чувствуешь и можешь почувствовать ты к нему. Он понял, что ты особенная и он не хочет причинить тебе вред, я думаю, он вообще, как и я, реально влюбился в тебя, поэтому не остановил. Поверь, влюбленность сильнее чувства самосохранения. Тем более что ты сейчас полностью, не смотря не на что, доверилась ему, а он в свою очередь доверил свою жизнь и поверил тебе. Понимаешь? И поверь, это ненадолго, это похоже был твой единственный шанс уехать от него и спастись.

– Хорошо, – согласилась я.

Пока мы ехали, я смотрела на красивый профиль Лукаса и любовалась им. Он вел машину, видя это и даже не смущаясь. Я продолжала молчать. Когда Лукас сообщил, что мы скоро подъедем к аэропорту, я не выдержала:

– Лукас, между нами до сих пор не было даже поцелуя!

Он вдруг резко съехал на обочину и остановил машину, посмотрел на меня:

– Ты хочешь остаться? – спросил он.

– Безумно хочу, но я согласна, это самоубийство, – призналась я.

– Ну хорошо, поцелуй я выдержу, – смягчился Лукас, улыбнувшись, и прильнул к моим губам.

Я слегка застонала от удовольствия, перелезла к нему на колени, и мы начали долго и страстно целоваться. Он растянул джинсы, достал свой член, пока я была сверху и дам мне его в руки. Член был таким же огромным как у Марка. Я начала ласкать его, но он прошептал:

– Лучше не надо, нам скоро выходить из машины, ты должна успеть на ближайший рейс, слезай с меня.

После этих слов мне пришлось вернуться на своё место.

– Лукас, я не чувствую, что ты влюблен в меня, – обиженно вымолвила я.

– Детка, если бы я не был влюблен в тебя, ты бы уже давно была в объятиях Марка, и один Бог знает, чтобы он сейчас с тобой делал, а я просто наблюдал или, возможно, присоединился бы к нему, а потом, скорее всего, мы бы тебя задушили подушкой, увезли на работу к Марку и сожгли бы твоё тело.

– Я не верю, что ты на это способен, – возразила я.

Лукас засмеялся:

– Ты же меня абсолютно не знаешь. И чтобы тебе было легче со мной расстаться, я расскажу тебе пару коротких моментов о нас с Марком: во-первых, мы с ним любовники, да, детка, я бисексуал; во-вторых, у меня как-то была постоянная девушка, в которую я влюбился, через четыре месяца мы с ней поссорились, и Марк об этом узнал. До этого я просил его не лезть к ней, и он сдерживал свои порывы, но после

ссоры, мне было всё равно, и Марк сделал своё дело: увез её к себе на работу, насильовал там её шесть дней и потом сжег её тело. Только после этого он решил встретиться со мной и признался мне в этом. Как тебе? Хочешь такой же участи? Я – нет, я больше не хочу пережить это снова, никогда!

– Сочувствую, – всё, что смогла я вымолвить после услышанного.

Больше такого рассказа я была в шоке, и мы доехали молча до самого аэропорта. Когда объявили посадку на рейс, я не выдержала и спросила:

– Как ты можешь продолжать общаться с ним и дружить, целовать его, наконец, после того, что он сделал с твоей девушкой? Надо было сдать его в полицию, черт побери? Почему ты этого не сделал?

Лукас начал объяснять:

– Я люблю его уже больше десяти лет, он для меня родной человек, у него нет никого, кроме меня. Его родители погибли, когда он был маленьким, его приютил мой отец, но ненадолго. Когда понял, что он больной на голову, он отдал его в интернат, где он пробыл до восемнадцати лет, общаясь только с мальчиками, из-за чего у него, помимо всего прочего, появились эти бисексуальные наклонности. Когда он вышел, он нашел меня, мы продолжили с ним общаться, он учил меня русскому языку, мы вместе с ним знакомились и трахали девушек, а также начали трахаться и между собой.

На мой рейс уже началась посадка, а мне надо было прой-

ти ещё паспортный контроль, я страстно поцеловала Лукаса в губы в последний раз, заглянула в его красивые глаза, вымолвила нежно на ухо:

– И всё-таки я люблю тебя, не смотря не на что, – снова посмотрела ему в глаза, отпустила и стала медленно отходить от него, по-прежнему глядя на него и пытаюсь запомнить его образ навсегда в своей памяти.

Он стоял и растерянно смотрел, как я ухожу, так ничего больше и не сказав.

– Нет, этот человек не способен на сильные чувства, тем более, он такой же больной на голову как его друг Марк, – утешала я себя в самолете.

Но это не помогало, душа разрывалась на части, очень хотелось закричать:

– Разверните обратно самолет!

ГЛАВА 3. Возвращение.

Я вернулась в Россию, постаравшись забыть, что со мной произошло, но не тут-то было: через три недели я понимаю, что у меня задержка месячных, делаю тест и, опаньки, две полоски. Тут и гадать нечего – единственный секс за последнее время у меня был с Марком!

– Я беременна от маньяка! – с ужасом осознала я.

Но учитывая то, что я хотела детей, а найти хорошего русского парня в России, чтобы был таким же красивым, умным, любящим, сексуальным, молодым, добрым и да, черт,

возьми, очень богатым, как Лукас, – миссия невыполнима. Мне ведь надо его не только найти, но и умудриться полюбить также сильно, как Лукаса. Ну что ж поделать, мать-одиночка, значит, так тому и быть! Родителям сказала, что залетела от женатого мужчины и всё равно буду рожать. Они смирились и поддержали.

Как не странно, но чувствовала я себя на протяжении всей беременности просто отлично. Даже токсикоза не было. Ребенок вёл себя очень спокойно внутри. Я всего три раза посещала гинеколога за всю беременность и все три раза выходила от врачей счастливая. Выбрала себе клинику, где буду рожать, приехала за несколько дней до родов и без проблем родила здорового мальчика. Решила назвать его Кристианом.

Крис рос живой, в меру общительный ребенок, был подвижен, шаловлив и непредсказуем, и его многочисленные проделки зачастую являлись полнейшей неожиданностью. В общем, скучать с ним мне не приходилось. Единственные, кто помогал мне с ребенком – это были мои родители и иногда подруги.

Быстро пролетели два года и после второго дня рождения Криса я поняла, что так больше не может продолжаться, мне очень не хватало всё это время рядом Лукаса и я так и не смогла его забыть.

– А вдруг он ещё не женился и ещё не поздно, но время идет, больше нельзя медлить, сын уже подросток и с ним вполне

можно улететь отдохнуть, – решила я.

Не раздумывая больше не дня, я покупаю билет на самолет и улетаю с ребенком на Филиппины. Это был долгий мучительный перелет. Как перед экзаменом, я чувствовала дикое волнение каждую секунду, считала минуты, когда же я прилечу. После прилета пришлось добираться опять своим ходом, так как денег на такси не было. И опять передо мной тот страшный черный туннель, как почти три года назад! Пришлось через него идти одной с ребенком, в темноту. Но у меня была заветная цель, и я решила идти. Включила фонарик на мобильном и пошла. Вокруг была тишина, малыш на руках начинал нервничать, но я его успокоила. Рядом со мной никого не было. Я была в тоннеле совершенно одна. Видимо, местные жители знают другой близлежащий путь, избегая этого зловещего места, где упал метеорит. Наконец, я увидела свет в конце тоннеля, выйдя из него, я почувствовала себя заново родившейся. Особо не придавая этому значения, я поспешила дальше, старая не обращать внимания на тот дом, в котором оказалась по вине Марка, где кремируют людей.

К моему удивлению, я быстро нашла дом Лукаса, не раздумывая позвонила, прошла минута, две, позвонила ещё, но дверь так никто и не открыл. Я проделала такой путь, а его нет, вдруг паника охватила меня:

– Вдруг он уехал отсюда навсегда или что-то случилось?

Недалеко от дома был скверик, я пошла туда и села на ла-

вочку. Решила подождать до позднего вечера, благо, еда для малыша и всё необходимое для него у меня было с собой. Через два часа я услышала рев машины, подъезжающей к дому, а машины в этом месте были редкость. Это был Лукас. И, о да, он был один в машине! Я сразу поспешила к нему в зону гаража и еле успела заскочить, пока ворота гаража закрывались. Он вышел из машины и первое, что я услышала:

– Какого хрена? Неужели это ты? Не верю своим глазам! Ты безумна? Это твой ребенок?

Он пристально осмотрел меня и ребенка, задумался, а потом неожиданно для меня поцеловал в губы. Боже, как же я ждала этот поцелуй!

– Так зачем ты вернулась? – шепотом спросил Лукас.

– Я не могу больше без тебя и решила вернуться, пока не поздно и ты не нашел себе кого-то в жены, ты ведь не нашел? – с дрожью в голосе от волнения спросила я.

– Нет, я и не искал, – успокоил он меня, это опасно, ты ведь знаешь, я не могу жениться.

– Почему? Ты до сих пор общаешься с Марком?

– Да, – признался Лукас.

– Но зачем? Почему это так необходимо для тебя?

– Мы с ним в одной лодке, детка, я тебе всё объяснял перед тем, как ты улетела, к чему эти вопросы.

– Неужели ты не хочешь семью, детей?

– Очень хочу, ты даже представить не можешь себе, как я этого безумно хочу! У меня всё есть, даже больше, чем надо

для жизни, кроме самого необходимого: семьи.

– Хорошо, – успокоилась я и страстно поцеловала его в губы.

– Ты бы вышла за меня замуж? – неожиданно спросил Лукас после поцелуя

– Да, я приехала к тебе! Конечно же вышла бы, если ты согласен принять этого ребенка как своего. Это малыш Марка.

– Да, я так и понял, – задумчиво сказал Лукас, глядя на Крису.

– Кристиан, познакомься, это твой папа, – улыбнулась я малышу.

Лукас расцвел в улыбке:

– Привет, Кристиан!

– Как же он похож на Марка: те же зеленые большие глаза, те же губы...! – обратился он ко мне.

– Да, очень, – призналась я, – но надеюсь, характер у него будет другим.

Лукас на это ничего не сказал, просто улыбнулся и мы пошли в дом.

– Ты, наверное, голодна и малыш тоже? – поинтересовался он.

– Да, есть немного, – призналась я.

– Хорошо, сейчас кое-то приготовлю.

– Неужели у тебя даже девушка не появилась за эти два года? – поинтересовалась я.

– Нет, только одноразовые встречи ради секса и то чаще

не в этом доме. Я не хочу, чтобы Марк видел хотя бы одну из моих любовниц. У меня по этому поводу уговор с ним.

– Ясно, это хорошо. И много у тебя любовниц, признавайся?

– Ну где-то три постоянных, если честно.

– Да, большая у меня конкуренция, а тут ещё и с чужим ребенком, – расстроено сказала я вслух.

– Нет, они для тебя не конкуренция. Ты станешь моей женой, раз ты такая смелая, мы с тобой рискнем, – заявил он, продолжая готовить.

Я сидела за барной стойкой немного ошеломленная и не веря своим ушам, что сбывается наконец-то то, о чем я грезила почти три года: наконец-то Лукас будет моим, да не просто моим любовником, а моим мужем!

– Как часто Марк здесь бывает?

– Каждый день, он здесь живет, – признался Лукас и повернулся, чтобы увидеть мою реакцию.

– Что??? – мои глаза округлились по максимуму, я была в ужасе.

– Детка, всё это время, с тех пор как ты уехала, я не переставал думать и вспоминать тебя, но ты не забывай, что мы с Марком любовники и он болен, поэтому я держу его как можно ближе к себе.

– Когда он вернется?

– Через полчаса, где-то так. Ты успеешь спокойно поесть. Нам, я так понимаю, нужно сделать или купить манеж для

малыша.

– Да, манеж нужен и кроватка, он очень подвижный.

– Хорошо, тогда после ужина все вместе поедем выбирать манеж для малыша и всё необходимое для него. Где-то в десяти минутах езды есть хороший магазин для детей, – спокойным тоном стал планировать вечер Лукас и накрыл на стол.

Я поела с Крисом на коленях, постоянно посматривая на Лукаса:

– Ты даже не представляешь, как же я соскучилась по тебе!

Лукас широко улыбнулся, опустил глаза, как будто засмутился, потом поднял их, посмотрел в мои глаза и тихо сказал:

– Я тоже, я тоже детка, безумно соскучился! Ты как яркое солнце ворвалась в мою темную пасмурную жизнь.

Тут входная дверь резко открылась и как вихрь зашел Марк. Дверь захлопнулась сама, и вихрь неожиданно стих: Марк встал как вкопанный, глядя на меня и ребенка.

– Ну именно такой реакции, Марк, я от тебя и ожидал, – засмеялся Лукас, развеяв напряженную обстановку.

Марк ничего не ответил и подошел вплотную ко мне, больше осматривая ребенка, чем меня.

– Он ведь мой?

– Очевидно, да, – промолвила я.

– Познакомься, Кристиан, это твой родной папа, его зовут

Марк, – призналась я сыну.

– Папа! – вдруг неожиданно произнес мальчик и протянул руку к Марку.

Марк потерял дар речи, его глаза стали блестящими, ещё немного и он бы заплакал.

Малыш, да, я твой папа! – с этими словами Марк взял Криса из моих рук и больше не отпускал весь вечер.

Из-за этого я всё время переживала, как бы он его не уронил или не исчез с поля зрения с ребенком на руках. Всё время приходилось искать Марка глазами, даже в магазине, когда мы приехали выбирать вещи и мебель для малыша, хотя я больше хотела смотреть в сторону Лукаса и любоваться им, не отрываясь. Меня как магнитом тянуло к Лукасу. Мне не терпелось опять прильнуть к его губам, почувствовать запах его кожи и волос, оказаться в его объятиях, зацеловать каждый сантиметр его тела, почувствовать его страсть и ласки, безумно хотела ощутить его внутри себя. Но глядя на него, казалось, что его интересовал только выбор мебели и вещей для малыша, он был полностью поглощен выбором, как будто это реально было ему очень интересно.

Вернувшись домой, Лукас стал в углу гостиной, рядом с панорамными раздвижными окнами от потолка до пола, устанавливать манеж для Криса, а Марк всё возился с малышом. Я стала помогать Лукасу, всё посматривая на Марка с Крисом. Марк казался абсолютно счастливым. Когда манеж был готов и Марку пришлось оставить малыша в покое, он

подошел ко мне вплотную, и я ощутила на губах сильный и очень страстный поцелуй, а объятия сковали всё моё тело. Через несколько секунд Марк отпустил меня, но только чтобы сказать «спасибо, детка», а потом начал опять страстно целовать, лаская руками всё моё тело. Потом он неожиданно поднял меня и понес к раскладному дивану, что стоял в гостиной, но на путь ему преградил Лукас:

– Нет, Марк, нет, сначала я, – остановил он его, – тебе придется остановиться, пожалуйста, я этого не вынесу, она нужна мне сейчас как воздух!

Таких признаний от Лукаса я не ожидала, но надежды на то, что эти слова остановят Марка, у меня не было: я уже чувствовала твердый, большой член, прижатый ко мне через джинсы. Мне показалось, ещё немного и Лукас начнет умолять:

– Марк, осознай, пожалуйста, она ведь так и не разу не была моей, хотя приехала ко мне!

– Да, я помню, хорошо, я потерплю, – пошел на уступки Марк и отпустил меня.

Я сделала один шаг и оказалась в объятиях Лукаса. Мы сразу стали страстно целоваться, в то время как Марк, как это не странно выглядело, разобрал рядом стоящий диван, достал подушки и застелил постельное бельё. Я была полностью поглощена Лукасом, до конца не осознавая, что вообще происходит, все мои мысли и желания были только о нем. Когда постель была готова, Лукас сразу начал меня разде-

вать, раздевать очень быстро, резко снимая с меня и с себя одежду. Через пару секунд мы уже оба были голые, а ещё через пару секунд он уже вошел в меня, продолжая страстно целовать. Его руки были в моих руках, которые он положил мне за голову. Он начинал всё чаще и чаще двигаться, полностью войдя в меня до самого конца. Мне стало больно. Я отвернулась, чтобы прервать поцелуй и сообщила ему о боли, но это его не остановило, он продолжал. Я негромко закричала, и только тогда он перестал углубляться в меня.

– Он у тебя очень большой, мне больно! – повторила я.

– Детка, – прерывисто говорил он, постоянно целуя меня в губы между словами, – ты ведь видела мой член перед отъездом, я специально тебе его показал, чтобы ты знала, какой он, и ты ведь осознавала, куда ты возвращаешься, я безумно хочу тебя, хочу, чтобы мой член входил в тебя по самые яйца, до самого конца.

Сказав это, он задвинул член в меня как поршень по максимуму и остановился. Я взвыла от боли:

– Хватит! – закричала я.

– Нет, детка, не могу, прости, я советую тебе расслабиться

Он был неумолим. Тогда я сильно укусила его за губу и продолжала держать её зубами. Он остановился и произнес:

– Ок-ок.

Я сразу отпустила его, он резко отстранился, встал и ушел в ванную. Марк сидел в это время на кресле, смотря на происходящее, и загадочно смотрел на меня. Когда Лукас ото-

шел, он встал, медленно подошел к дивану, не отрывая от меня взгляда. Тогда я поспешила встать и быстро одела своё платье рядом с ним. Он загадочно смотрел на меня, но ничего не предпринимал. Я подошла к манежу Кристиана, Марк подошел следом. У меня начинала болеть голова.

– Боже, как же я была сильно разочарована происшедшим и опять, опять испугана, – проносились мои мысли.

Теперь я боялась их обоих, ведь я реально осознала, какую адскую боль они мне оба могут причинить, а после почему бы им и не убить меня, ведь теперь я захочу сбежать, а они этого не должны допустить не в коем случае, ведь это ребенок Марка, а я потенциальная угроза их безнаказанной роскошной жизни. Я взяла Крису на руки и стала с ним общаться, пытаюсь успокоиться и отвлечься. Тем временем, Лукас вышел из ванны, а Марк стоял вплотную рядом со мной и любовался мальчиком. Он захотел взять его на руки, и я отдала его ему.

– Иначе он почувствует мой страх, – подумала я, и ушла на кухню к Лукасу.

Пока Марк продолжал нянчиться с Кристианом и не слышал нас, я решила спросить по глупости от страха:

– Как ты смотришь, Лукас, на то, чтобы сейчас отвезти меня в аэропорт?

Лукас молча отрицательно покачал головой, прикладывая лёд к губе, а потом сообщил:

– Ты же должна понимать, моя умная девочка, что ты от-

сюда уже больше не сможешь уехать не одна, не с ребенком на руках.

ГЛАВА 4. Смирение.

– Теперь ты жалеешь, что приехала, да, Анастейша? Что ты сейчас чувствуешь? – поинтересовался Лукас.

– Я чувствую разочарование, – не признавшись в своем страхе, сообщила я.

– Хм, – ухмыльнулся Лукас, встав со своего места, он обошел стол, подошел ко мне сзади вплотную так, что его руки облокотились на стол, как бы обняв меня, а его лицо оказалось рядом, и прошептал мне на ухо:

– Значит, то, что я являюсь соучастником преступлений Марка, тебя не разочаровывает; то, что я бисексуал, а Марк мой любовник и лучший друг, тебя тоже не разочаровывает во мне! И несмотря на это, ты решила вернуться. А вот то, что я жесток, в том числе и по отношению к тебе, тебя вдруг так разочаровало, что ты готова улететь отсюда как можно быстрее? А я ведь предупреждал тебя также и о своей жестокости, забыла? Его близость и шепот на ухо снова помутнили мой рассудок, я повернула голову к нему, посмотрела в его черные глаза и поцеловала в губы.

– Ладно, прости меня за укус, я так обычно проделываю с Крисом, когда он разыграется и начинает кусаться, тогда я кусаю его в ответ, и он понимает, что это больно, – пыталась объяснить я Лукасу и выкрутиться из этой ситуации.

– Хм, – Лукас опять ухмыльнулся, – значит, решила начать воспитывать меня как маленького ребенка?

– Нет, Лукас, я просто хотела, чтобы ты перестал делать мне больно! – сказала я недовольным тоном, чтобы он от меня отстал с наездами.

– Ну хорошо, ладно, мы оба погорячились, ты тоже меня прости, – вдруг произнес Лукас и поцеловал нежно меня в щеку. С этими словами он отошел, сел за стол напротив меня и опять приложил лёд к больной губе, смотря мне пристально в глаза. Я посмотрела на Марка, играющего с Крисом, и успокоилась. Лукас продолжил разговор:

– Детка, ты же осознаешь, что будет, если ты попытаешься сбежать? Как думаешь, как мы поступим с тобой в этом случае, если нам удастся найти тебя и вернуть?

– Прикуешь цепью или наручниками где-то в подвале и будете держать там? – предположила я.

– Ну, как вариант, – согласился Лукас.

– Но скорее всего, Марк увезет к себе на работу, там отымеет тебя по полной программе, как он любит..., ну в общем, проделает всё то, что он уже делал с тобой, а потом ему придется тебя убить, но возможно, он и решится на это не сразу, а может и вообще не решится, так как ты мать его ребенка, но в любом случае, тебе придется пройти через ад! – пытался запугать меня Лукас, глядя своими черными испепеляющими глазами прямо мне в душу.

Я вдруг почувствовала, что попадаю под гипноз его кра-

сивых и в то же время очень пугающих глаз, но сами его слова нисколько не испугали меня. Я собрала всё своё самообладание в кулак и спокойно ответила:

– Я приехала сюда, Лукас, с ребенком на руках, рожденным от насильника и маньяка, но приехала только с одной целью, любить и быть любимой и поэтому я согласна на любимые твои условия и любые условия Марка, чтобы мы вчетвером, раз уж так вышло, чувствовали себя счастливыми и удовлетворенными жизнью, и получили все втроем, всё то, чего нам втроем так не хватало, ответной и страстной любви, взаимной любви, любви с доверительными отношениями и уважением друг к другу. Так вот, Лукас, я спрашиваю тебя, это вообще возможно с вашей стороны или вы этого не хотите?

Лукас задумался, а Марк, услышав мои слова, подошел с ребенком к нам, ведь я старалась говорить громко с надеждой, что Марк это тоже услышит, ведь это касалось его не меньше.

– Ну так что, я очень хотела бы услышать ваше решение, вы хотите попробовать полюбить меня и быть любимыми, доверяя мне и уважая друг друга?

С этими словами я посмотрела на Марка, так как его ответ меня волновал больше всего.

– Я, да, – улыбнулся неожиданно Марк, – да, детка, я очень этого хочу!

Такого прямого ответа от Марка я почему-то не ожидала,

хотя с другой стороны, этот больной на голову человек не может не хотеть любви, ведь это именно то, что в течение всей его несчастной жизни ему точно не хватало.

Потом я посмотрела на Лукаса. Тот произнес задумчиво:
– Это утопия, но надо попробовать.

Потом добавил:

– Уже поздно, давайте пойдем спать.

Все согласились. В соседней комнате наверху рядом со спальней мы сделали детскую, там мы оставили ребенка в манеже, когда он заснул, рядом положили радио няню на случай, если он проснется, и пошли в спальню втроем.

– Вы всегда спите в одной кровати? – поинтересовалась я.

– Да, – ответил Лукас, – а что? Кровать очень широкая, больше чем два метра, мы там и втроем поместимся. Ты будешь спать посередине, – решил всё за нас Лукас.

Я устала на кровать, а Лукас подошел ко мне сзади и снял мое платье через голову. В гостиной я не стала одевать нижнее бельё, в итоге стояла перед ним совершенно голая. Не раздумывая, я сразу нырнула под одеяло, спрятав своё обнаженное тело, как будто это могло меня спасти.

Лукас выключил свет, стало так темно и мои глаза не сразу привыкли к темноте. Я только слышала звук падающей на стул одежды Лукаса и Марка, потом их поцелуй между собой, потом один из них бросил другого на кровать. Я стала вглядываться: это Марк, как оказалось, толкнул Лукаса на кровать, сам навалился на него, взял его сильные руки,

поднял вверх и удерживал их в таком положении, начиная его целовать в губы. Вся эта сцена меня очень шокировала. Я никогда особо не смотрела гейские сцены даже по интернету, и это реально завораживало, я пыталась рассмотреть в темноте всё, что происходило. Марк положил под попу Лукаса подушку, когда тот лежал на спине, и навалился на него и без труда вставил свой член в Лукаса до самого конца, а Лукас произнес:

– О да!

Они стали страстно целоваться в губы, Марк периодически целовал Лукаса в шею, целовал его соски и грудь. Он двигался в Лукасе ритмично, но не быстро. Сначала они не обращали на меня никакого внимания, потом Лукас стал отвлекаться, посматривая на меня, в то время как я не скрывала своего любопытства и смотрела на него. Как же это было странно и необычно видеть Лукаса, моего любимого Лукаса с сильными руками и широкой стройной спиной, с такими умными черными глазами в объятиях не менее мощного по своим параметрам Марка, который его трахает, трахает своим огромным членом, и Лукасу это нравится! После того, как Марк кончил в него, они ушли оба в ванну, а мне удалось за это время уснуть одной на кровати, но не до утра. Вернувшись, Лукас и Марк легли по разные стороны от меня, Лукас обнял меня и начал целовать, я проснулась от его поцелуев в губы и ответила нежно ему взаимностью. Это уже были другие чувства, без страсти, но переполненные нежностью и

любовью. Сначала это были поцелую в губы и шею, потом он спустился ниже и стал целовать мою грудь и соски, периодически посасывая их, сначала один, потом другой, потом спустился ниже, тогда я вдруг сказала, что мне тоже нужно в душ, но Лукас не останавливался и продолжил целовать животик. Потом он поднялся к моим губам и прошептал:

– Я могу в тебя войти, нежность моя?

– Если нежно, то да, – подыграла ему я в ответ.

За время поцелуев я вся успела сильно промокнуть, и он вошел в меня легко до самого конца, я почувствовала это пальцами, так как постаралась проконтролировать рукой, чтобы мне не было больно. Он начал спокойно двигаться, немного ускоряясь от начинающего в нем перевозбуждения, и я промолвила:

– Тихо-тихо-тихо.

Он покорился и успокоил свой темп. Казалось, что его губа уже зажила, потому что при поцелуе он никак не подавал вид, что ему больно. Я не стала его спрашивать и напоминать ему об этом, чтобы не испортить эти моменты с ним, доставляющие мне столько счастья. Марк молча сначала смотрел на нас, а потом, как мне показалось, уснул.

– Ну что, теперь тебе не больно, детка? – вдруг спросил Лукас.

– Пока что нет, – ответила я.

– Детка, ты правда могла бы полюбить меня таким, какой я есть? – стал он допытываться во время поцелуев, не пере-

ставая двигаться во мне.

– Я уже люблю тебя таким, какой ты есть, – ответила я уверенным шепотом.

– Тогда я кончаю в тебя, – решительно сказал он и через пару минут кончил.

Мне до того, чтобы кончить, было очень далеко, но сейчас это было не важно, а важно было то, что он не стал делать мне больно и это было прекрасно. Значит, есть надежда, что у нас всё получится и мы будем счастливы вместе. После он не пошел сразу в душ, а просто лег на спину, потом повернулся ко мне на бок, погладил меня по волосам и произнес:

– Прости меня ещё раз за наш неудавшийся первый секс, а также за ту боль, которую в любом случае тебе придется испытать в будущем от меня и в особенности Марка.

– Зачем ты опять начинаешь меня запугивать? – возмутилась я.

– Я не запугиваю, я хочу тебя хотя бы морально подготовить и предупредить, что не всегда секс будет таким нежным и правильным. Хочу, чтобы ты знала, что я не люблю такой секс с девушкой, я люблю быстро двигаться и вставляю сразу как можно глубже. Так что попробуем тебя понемногу растянуть ежедневной практикой. Мы с Марком договорились, что пару дней он тебя не трогает, пока я тебя не подготовлю, так как нежным с тобой у него вряд ли получится быть. Он безумно хочет тебя и старается отвлечься как может, чтобы не лезть к тебе. Пожалуйста, имей это в виду

и не провоцируй его. Он прекрасно сейчас осознает, что если выйдет из-под контроля во время секса и похоти к тебе, то ты уже не сможешь также спокойно к нему относиться и забыть всё, каждый раз прощая его. Так что мне придется растянуть твои дырочки по максимуму, перевозбуждая тебя настолько, на сколько это возможно. Спокойной ночи, Анастейша, – прошептал он мне на ухо и быстро уснул, обняв меня одной рукой.

Я долго не могла уснуть после сказанного Лукасом, слава Богу они не храпят, это кайф, успокаивала я себя. Ладно, я справлюсь, тем более что я ведь хотела секса втроем, что скрывать, хотела и получила. Надо бояться своих желаний, а теперь поздно и невозможно отступить, так что только вперед, улыбнулась я про себя, стараясь не унывать. Что же будет дальше, гадала я и фантазировала, пока не уснула.

ГЛАВА 5. Ох уж эта любовь!

Проснулась я раньше моих любовников, когда солнце уже взошло и в комнате стало светло. Они ещё мирно спали: рука Марка была на моей груди, а Лукас обнял меня своей коленкой. Я лежала не шелохнувшись, боясь разбудить в первую очередь Марка. Мне очень хотелось принять душ.

– Сегодня день овуляции, – подумала я, – и Лукас скорее всего продолжит в меня кончать.

– Сегодня должен быть очень тяжелый день, – настраивала я себя.

Вдруг Марк проснулся и поглядел на меня, рассматривая моё лицо, а я молча смотрела на него.

– Можно я пойду в душ? – спросила я его.

– Конечно, детка, – разрешил он и убрал руку с груди, но сначала легонько помяв её в своей ладони.

Я ушла в ванну. Осмотревшись, я поняла, что ванная не закрывается. Не было ничего, похожего на замок. Ванна была оформлена в современно стиле: стояла душевая, туалет с кнопками на другой стороне, а посередине оригинального строения раковина, как будто парящая в воздухе. Потолок ванны был натяжным с 3Д принтом в виде неба и птиц с ярким солнцем. Это было очень оригинально, учитывая стены, которые были сделаны с 3Д принтом светлого бамбука, а пол из камня и создавалось реальное ощущение, что ты находишься на улице. Это всё дополнялось пением птиц в записи. В подобной ванне мне никогда не приходилось бывать и даже видеть такую в интернете или по телевизору. Всё было сделано очень искусно. Тут внезапно Лукас открыл дверь.

– Ну что, продолжим, неженка моя? – с улыбкой спросил он, зайдя бесцеремонно в ванну.

– А кто дизайнер этого шедевра? – поинтересовалась я, не обращая внимания на его вопрос.

– Я, – признался Лукас, смотря мне в глаза. – Всё, что ты видишь в этом доме, было создано по моему вкусу и дизайну. Вижу, тебе очень понравилась ванна, – улыбался Лукас, обнимая меня за талию.

– Конечно, эффект такой, как будто ты находишься на природе! – восторженно произнесла я.

– Ну значит, эффект достигнут, – засмеялся Лукас и поцеловал меня страстно в губы.

– Лукас, мне надо почистить зубы, – отстранилась я.

– Не переживай, возьми пока мою зубную щетку, если не брезгуешь, – предложил он и подал мне её.

Я взяла и стала чистить зубы, у меня не было не капли брезгливости на этот счет. В это время Лукас начал приставать ко мне, лаская меня между ног и сжимая, тиская мою голую попку. Я чувствовала, как становлюсь мокрой. Он продолжил ласки и стал целовать мою шею, тискать руками грудь. Когда я закончила с чисткой зубов и нагнулась, чтобы прополоскать рот, он воспользовался этим моментом и вставил свой член в меня. Я не стала возражать, прополоскала рот и попросила не толкать меня, пока я умоюсь. Он терпеливо подождал, пока нежно двигаясь внутри меня, и подал мне полотенце. Я вытерла лицо и поняла, что сейчас будет больно, но вместо того, чтобы напрячься из-за этого, я вспомнила, что лучше расслабиться, и встала на цыпочки, чтобы ему было удобней, ведь он был выше меня ростом.

– Ну что, поехали? – улыбнулся он мне в зеркало и подмигнул.

Я повернула голову к нему, пытаясь посмотреть на него, выдохнула ртом воздух и медленно вдохнула. Он стал ускорять темп и мне пока не было больно, потом он стал жестче

и шлепнул несколько раз меня по попе, собрал со спины все мои волосы в кулак и потянул на себя, я невольно подняла на него глаза в зеркале, и мы встретились с ним взглядом. На его лице была легкая улыбка, а глаза глядели на меня с любопытством, как будто спрашивали, нравится ли мне? Но долго мучить мои волосы он не стал, отпустил и взял меня за талию и тут начался бешеный темп, несколько ударов в секунду, у меня от ощущений блаженства помутился рассудок, я перестала соображать, где я нахожусь, еле держась за стену перед раковиной, и продолжала терпеть это смешанное с болью блаженство, я закрыла глаза и вдруг неожиданно для себя поняла, что сейчас кончу, прошло ещё несколько секунд и моё тело стало содрогаться, но он не переставал долбить, хотя я была уверена, что он почувствовал мои импульсы, он продолжал долбить и добить ещё несколько минут. Вдруг я почувствовала, как теплые капельки потекли у меня по ногам, я не могла понять и осознать, что это течет, я стала быстро-быстро дышать, короткие выдохи и вдохи, пока он наконец не кончил в меня. Я очень боялась посмотреть вниз и увидеть, что это течет по ногам кровь, но пришлось и я поняла, что это просто стекает его сперма, которую он напичкал в меня вечером перед сном. Я повернулась к нему, тяжело дыша, как и он. Лукас сразу поцеловал меня страстно в губы и сказал:

– Ну теперь можно и в душ.

Неожиданно входит Марк, подходит к раковине и берет

свою зубную щетку, останавливается вплотную ко мне, смотрит вниз, как по моим ногам стекает сперма и спрашивает:

– Ну что, детка, было больно?

– Нет, – ответила я.

– Ты кончила? – смотря на мои губы, спросил он.

– Да, – тихо призналась я, также уставившись на его губы и мне вдруг захотелось продолжить страстный секс уже с Марком, но я сразу же отмахнула эти мысли, так как осознала, что это уже будет анальный секс и ничем хорошим это не кончится. Я развернулась и пошла в душ. Лукас остался рядом с Марком и, пока я разбиралась, как работает душ, услышала их разговор. Лукас его спросил, долго ли тот сможет ещё продержаться. Марк ответил, что ещё пару дней точно сможет, пока его девочки ждут его на работе, и стал чистить зубы, а Лукас пошел ко мне в душ. И тут меня как будто окатили ледяной водой, когда из услышанного я осознала, что он опять держит и насилует девушек в том страшном помещении, где когда-то держал и насиловал меня. Я осознала, что в жизни Марка ничего не поменялось за это время, он продолжает насиловать и убивать, а я такая приехала к нему, где он живет, привезла ему его ребенка, целую его и сплю с ним в одной кровати, засматриваюсь на его губы и разговариваю с ним о любви. Боже, и ведь у меня теперь нет иного выхода, как остаться, ведь если уеду, они найдут меня и отберут мальчика, а если не удастся уехать и при побеге они меня поймают, то будет ещё хуже. Все эти мысли побежали

у меня в голове за одну секунду, и меня пробил дрожь по всему телу. Лукас спросил меня, замерзла ли я. Я кивнула, и он сделал воду теплее. Я старалась тянуть время, чтобы больше не встречаться с Марком, пока он не уедет на работу, чтобы он не видел мой страх перед ним. Я целовала и намыливала Лукаса, хотела сделать ему минет, но он отказался, сказал, что ему пора ехать по делам через пол часа, а я останусь на день одна с сыном в доме. С этими словами он вышел и пошел одеваться. Растерянная, я ещё долго стояла под душем, пытаюсь привести мысли в порядок. Что делать? Я попала в ловушку. Причем, по собственной воле. Когда я спустилась вниз, Марк и Лукас уже уходили и стояли у дверей, целуясь друг с другом.

– Сегодня мы съездим с тобой в магазин закупить для тебя необходимые вещи, – сообщил Лукас о своих планах, и они ушли.

Я осталась одна, подошла к сыну: он мирно играл в игрушки в своем манеже внизу. Значит, Марк сам спустил его вниз, пока я была в душе.

– С этими парнями я даже стала забывать заботиться о сыне, – промелькнуло у меня в голове.

Я покормила и передела Крису, поиграла с ним и решила заняться своими вещами, распаковала сумку, а потом вдруг подумала:

– Неужели они мне настолько доверяют, что оставили одну, даже не подстраховавшись, быть такого не может!

И стала проверять возможности свалить из дома. Первое, что я сделала, это проверила наличие своего загранпаспорта, его я не нашла. Так, ладно, значит, не доверяют, ок. Ну, а если попробовать выйти на улицу? Я подошла с сыном к двери и попробовала её открыть – дверь была заперта без возможности открыть её изнутри, не используя при этом скан лица или отпечаток пальцев. А если выйти через пляж, открыв раздвижную дверь в сад, подумала я, и направилась к ней – она тоже была заблокирована с возможностью выйти только по сканеру лица. Вот это да, подумала я, безопасность у этого умного дома что надо, да и ещё повсюду камеры, даже в туалете. Так, а что с окнами на втором этаже? Я поспешила наверх – там меня ожидало то же самое: окна регулировались только по отпечатку пальцев. Прочность окон я проверять не решилась и успокоилась на этом, пошла завтракать, посадив ребенка играть в манеж. В огромном холодильнике было практически всё, что душе угодно. Не перестаю удивляться Лукасу, покачала я головой и улыбнулась. Удивительная и странная личность, никогда таких не встречала. Если бы не его связь с этим маньяком, он бы был выше всякого идеала, он такой, каких не бывает. Но с другой стороны, надо осознать, что он такое же зло, как и Марк, что он так же опасен. Так что придется играть с ними в эту игру, что я затеяла, под названием любовь, и отступать уже поздно. Надо попробовать обуздать всё это зло в них, полюбить их такими, какие они есть. Это миссия кажется невыполнимой, но не для ме-

ня, ведь я тоже кое в чем развратна, и я справлюсь, я точно справлюсь. И одна из первых задач, надо войти в доверие, подумала я и села смотреть телевизор. Зазвонил мой телефон, я увидела номер, который определился как любимый муж, заинтригованная, я взяла трубку и услышала голос Лукаса:

– Привет, детка! Скучаешь за просмотром телека?

– Да, котик, – ласково сказала я.

– Ну ничего, не переживай, скоро у тебя будут развлечения в этом доме. К тому же я не запрещаю тебе убираться в доме и готовить, а также советую в течение часа сделать себе клизму, – предупредил он меня. В обеих ваннах есть всё для этого, думаю, ты разберешься. Зеркало открывается, там есть все средства. А вводить себе в попку ты можешь гигиенический душ, что рядом с туалетом, температура воды там регулируется.

– Хорошо, Лукас, но меня смущает камера в туалете, ты будешь наблюдать? – поинтересовалась я.

– Да, обязательно буду, но это камера без звука, не переживай. Также советую взять презерватив, надеть на искусственный член и потренировать попку. Члены есть нескольких размеров, можешь начать с самого маленького и попробовать в конце самый большой. Лучше не откладывай на завтра это занятие и завтра повтори. Я скоро приеду, детка! – и он положил трубку.

Я тупо посмотрела на телефон, негодуя: почему он запи-

сан в моем телефоне, как он узнал пароль от него? Наверное, через камеры, когда я вводила пароль, чтобы написать родителям, что у меня всё хорошо. Так ладно, надо идти в ванну готовиться к их приходу, с этими мыслями я встала с дивана и пошла делать все процедуры. Мне удалось всё быстро найти, всё было под рукой. Я проделала процедуру несколько раз, чтобы убедиться, что я полностью чиста, а потом попробовала вставить в попку по очереди несколько членов, начиная с самого маленького, пока не привыкла к этому ощущению. До самого большого дойти не успела, я услышала, как кто-то пришел. Выйдя из ванны, я увидела Лукаса и очень обрадовалась, что это был именно он, а не Марк.

– Привет, дорогой мой, – с усмешкой произнесла я.

– Привет, любимая, – сказал Лукас, подойдя ко мне и поцеловав страстно в губы, потом неожиданно сел на одно колено, открыл маленькую коробочку, где лежало кольцо, и спросил:

– Ты выйдешь за меня?

– Уау... – это первое, что я смогла произнести, так это было неожиданно. Я смотрела на его лицо: его глаза в этот момент не были наивными, они были абсолютно серьезными с пронизывающим взглядом, улыбки не было на лице и несмотря на то, что он был на одном колене, выглядел он очень достойно. Я посмотрела на кольцо и в этот момент, наверное, в моих глазах отпечатались знаки доллара, так как Лукас уже не смог сдержать улыбку и понял, что моё «да»

неизбежно. Это было кольцо, усыпанное десятками бриллиантов, и оно ослепительно блестело. Всё что мне удалось вымолвить – это тихое «да, конечно, да»

– А можно громче, детка, я хочу, чтобы ты сказала громко, я хочу твоих самых сильных положительных эмоций, детка! – попросил Лукас.

Тут я расцвела в улыбке, забыв обо всем, а потом закричала:

– Да, черт возьми, да, я выйду за тебя! Он встал, сильно обнял меня, потом страстно поцеловал, вынул кольцо из коробочки и одел мне его на палец – оно подошло по размеру идеально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.